

Рецензии

Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. / Авторы: д.и.н., проф. Б. Н. Горбачев, журналист Т. Б. Манакова. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2012. 439 с., более 600 черно-белых и цветных иллюстраций.

На обложке представляемой здесь книги значится: «Возрождение святыни: Успенский храм на территории российского посольства в Пекине». За последние два с лишним десятилетия мы стали привыкать к тому, что в самых разных местах России возрождаются православные храмы. Мы отходим от навязанного нам беспамятства и скудоумия и не думаем более, будто, взявшись за главное звено, можно забыть о всей цепи. Нет, этой цепью мы прикованы к прошлому, но только потому, что так мы прикованы к самой жизни, к самим себе. Убери цепь — и мы улетим в бездну космоса. Добавь новое звено — и мы получим большую свободу, поднимемся выше и дальше заглянем за горизонт.

Книга китаевода Б. Н. Горбачева и журналистки Т. Б. Манаковой рассказывает о наших соотечественниках, которые на деле связали разорванную цепь истории, не позволив нам отдалиться от самих себя. Книга примечательна и тем, что сама добавляет звенья в наше знание и далекого, и не столь уж отдаленного прошлого и напоминает, что и мы сами творим историю.

Хронологическая канва основной темы книги достаточно проста. На территории посольства Российской Федерации в столице Китайской Народной Республики городе Пекине была восстановлена и в 2009 г. освящена Успенская церковь. А за полвека до того в здании этой церкви был устроен посольский гараж и мастерские. Закрытая в 1959 г. церковь до этого использовалась по назначению с 1902 г., когда она была выстроена взамен разрушенной в 1900 г. ихэтуанями старой Успенской церкви. История старого храма началась в 1732 году. Он был построен взамен разрушенной землетрясением 1730 г. Никольской церкви.

Как мы видим, сухое изложение фак-

тов, имеющих отношение к заявленной теме, укладывается в один абзац, но в том-то и дело, что «сухого изложения» в книге нет. Она свободно и широко повествует о прошлых временах и событиях, о жизни русских и китайцев в Китае и России, о судьбах людей, и весь этот богатый материал опирается на историю зданий и городских территорий, на описание политических и хозяйственных решений, а также дел. Книга, несомненно, историческая, она охватывает период более чем в 300 лет, но понимаешь это или, точнее, обращаешь на это внимание только тогда, когда перевернешь последний лист: настолько понятными и объяснимыми кажутся заботы и побуждения людей, о которых в ней рассказано. Это достигается тем, что авторы взяли верный тон, избежав всяческой экзотики и иностранщины, дистанцировались от политики и основывались на одном, но главном, что связало русских и китайцев, — православной вере.

История православия в Китае потребовала от авторов обратиться к его истокам. Первая глава кратко знакомит читателя с основными вехами в истории Российской духовной миссии в Китае. Нельзя сказать, что эта тема была обойдена вниманием в нашей литературе, но, по понятным причинам, многие годы Пекинская миссия рассматривалась у нас лишь как школа русского китаеведения или как неофициальное дипломатическое представительство. Авторы отошли от этого шаблона, и мы получили возможность увидеть то многотрудное дело, к которому и была предназначена миссия. Более 200 лет русские священники поддерживали и пестовали ростки православия на китайской почве. Слову горстки русских проповедников противостоял океан пекинской повседневности и отвердевший за многие века ритуализованный быт и сам склад мысли, вос-

питанный этим бытом. Мы привыкли читать о предприимчивых католических и протестантских миссионерах, на фоне которых наши православные проповедники выглядели любителями, в лучшем случае полагавшимися только на свой энтузиазм и горячую проповедь.

Книга Б. Н. Горбачева и Т. Б. Манаковой, приводя всего лишь несколько фактов, в корне подрывает этот миф: «К 1916 году в стране [т. е. в Китае — *Рец.*] было построено свыше 40 больших и малых храмов, более 40 станов, духовная академия, 20 церковных школ..., 46 различных предприятий миссии, в том числе библиотеки, типографии... К 1918 году уже около 10 000 китайцев приняли Православие. По другим сведениям, в первое десятилетие XX века в Китае насчитывалось около 30 тысяч православных» (с. 26).

Конечно, если смотреть сквозь эти факты и видеть за ними только огромный многомиллионный Китай, то всё это можно назвать отдельными ростками. Но ведь можно смотреть собственно на факты, как это делают авторы книги; и тогда в миссии начала XX века мы увидим островок Православия на китайской земле. Этот русско-китайский православный островок позднее позволил русской эмиграции не раствориться в китайском океане, да и в дальнейшем «носить всё свое с собой» в скитаниях по странам и континентам. Описание трагических событий «боксерского восстания» показывает, что островок православия был создан и в душе китайского народа. Мы говорим о 222 православных китайцах, отдавших свои жизни, но не отрехшихся от христианской веры (с. 55).

Вторая глава «Появление храма во имя Успения Божией Матери в Пекине» охватывает исторический период с 1732 по 1900 год. Хотя в названии главы подчеркнута главная тема книги, на самом деле речь здесь идет о двух знаменитых церквях Пекина и о двух пекинских подворьях миссии. Стоит отметить, что в этой главе начинается разворачиваться основное повествование книги, и здесь же становится понятен принцип этого повествования. Авторы, казалось бы, рассказывают о зданиях, постройках, городских территориях и кварталах, но параллельно идет рассказ и о людях, которые возводят, населяют, используют эти постройки и территории. Этот второй рассказ то выступает историческим фоном, то выходит на передний план повествования. Оттого в изложении авторов архитектура как бы наполняется устремлениями и заботами людей, очеловечивается. Но по той же самой причине читатель начинает воспринимать и постройки, предме-

ты, само их место, территорию как накопитель и хранитель этой человечности, как материальный концентрат прошлых событий.

Первая православная церковь в Пекине была создана отнюдь не Российской духовной миссией. Никольскую церковь построили пекинские албазинцы — выходцы 1685 года из русского острога Албазин на Амуре и их потомки. Об албазинцах авторы кратко рассказывают еще в предыдущей главе, сохраняя при этом такт в интерпретации исторических фактов и избегая оценок. Эти защитники сдавшегося Албазина пошли в Пекин с цинским войском то ли по собственной воле, то ли в качестве пленников. Формально для их окормления и была создана миссия в Пекине. Построенная на месте разрушенной землетрясением Никольской церкви Успенская церковь в 1732 году была освящена с благословения епископа Иркутского Иннокентия (Кульничского, 1680/1682–1731), но управляли ею все те же албазинцы. Другая церковь была построена около 1728 г. цинскими властями на посольском подворье. Она была освящена как Сретенский храм, а служба в ней стала проводиться только с 1736 года. Эту церковь держала миссия, она предназначалась, главным образом, для приезжих русских, т. е. для русских купцов, прибывавших в Пекин по торговым делам, для тех же миссионеров. Но в нее ходили и немногочисленные новообращенные христиане из числа местных китайцев и маньчжуров.

В 1755 году охладевшие к вере предков албазинцы, по сути, оставили попечением обветшавшую к тому времени Успенскую церковь. Российская духовная миссия выделила средства на ее ремонт и благоустройство. Так в ведение миссии перешла и эта церковь, а затем и территория рядом с ней, составившаяся из строений и земли, завещанных миссии некоторыми албазинцами. Вдобавок к посольскому так называемому Южному подворью (Наньгуань) со Сретенской церковью у Российской духовной миссии в Пекине появилось Северное подворье (Бэйгуань) с Успенской церковью, которое находилось в районе проживания албазинцев.

Дальнейшее повествование истории Успенской церкви на Северном подворье уже непосредственно связано с историей Российской духовной миссии. О трудностях миссионерства нам известно из множества других работ. Успенская церковь в ведении миссии помогла сохранить православной вере среди албазинцев. Хорошо известно о запрете католического христианского миссионерства в Китае в

XVIII в. Православное миссионерство же в тот раз запрещено не было. Они считались русскими или их потомками, поэтому им предоставлялась возможность исповедовать свою «национальную» веру. Под видом таких потомков в церкви приходили и новообращенные китайцы и маньчжуры.

Российская духовная миссия XVIII и особенно XIX веков в значительной степени известна в нашей литературе как колыбель российского Китаеведения. Миссионерское служение наших первых Китаеведов-монахов в этом плане всегда рассматривалось как нечто второстепенное или даже мешавшее настоящему овладению китайским языком и страноведческими знаниями. Авторы задали своему историческому очерку иную систему координат. Относительные «величины» некоторых деятелей миссии выветились в ней несколько по-другому. Для примера достаточно взять одного из основоположников российского научного Китаеведения Н. Я. Бичурина. В книге ему отведен всего лишь один абзац, в котором сообщается, что при архимандрите Иакинфе «церковная жизнь постепенно пришла в упадок из-за недостаточного усердия миссионеров и их пагубных пристрастий. По возвращении в Россию в 1821 г. отец Иакинф и ряд других миссионеров были признаны виновными и понесли наказания» (с. 45).

В преломлении выбранной темы авторы книги несколько не погрели против истины и абсолютно верно передали исторические факты. В их изложении подкупает еще и то, что они не позволили себе недоумков или, наоборот, намеков на предвзятое отношение церкви к Бичурину и ссылок на трудные обстоятельства его деятельности во время войны с Наполеоном. Тот факт, что архимандрит Иакинф оказался не очень умелым начальником духовной миссии в Пекине, несколько не умаляет его научных достижений; ими совершенно справедливо гордится российское сообщество Китаеведов. Оставаясь на позиции исторической объективности, авторы книги не забыли о научном вкладе о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина), но рассказали о нем не в основном тексте второй главы, а там, где это было уместно — в тексте первой главы и комментарии к ней (с. 27, 35).

Комментарии в данной книге заслуживают отдельного разговора. Отметим, что в оглавлении они не отражены. Однако все главы книги, за исключением второй главы, снабжены комментариями; им отводится немалое пространство книги (с. 30–39, 102–110, 195–224, 301–306, 386–399). Наш совет читателю обратить на них внимание, так как они придают со-

держанию книги дополнительную глубину и, как правило, ставят его в более широкие исторические рамки, обогащая перспективой. Специалист по истории Китая в этих же комментариях найдет немало новой информации, которая лишь косвенно относится к заявленной в заглавии теме, — только поэтому, такая информация и оказывается в комментариях. Однако понятно, что ее новизна и ценность для смежных исследований от этого не уменьшается.

Здесь же стоит отметить, что книга содержит богатейший иллюстративный материал. Это и репродукции старых чертежей и старинных документов, старинные и современные фотографии зданий, фоторепортажи процесса реконструкции Успенской церкви и парковой территории посольства вокруг нее, фотографии наиболее важных мероприятий и их участников и многое другое. Значительное число черно-белых иллюстраций дается непосредственно в текстах глав, но в книге есть и несколько цветных вкладок с большим числом иллюстраций прекрасного качества. Весь этот наглядный материал создает у читателя ощущение сопричастности описываемым событиям.

Возвращаясь к описанию исторических деятелей Российской духовной миссии во второй главе, которые, как мы отметили выше, оцениваются только в плане их миссионерской деятельности, нельзя не обратить внимание на краткую, но однозначно одобрительную оценку архимандрита Петра (Каменского, 1765–1845). Долгое время в истории Китаеведения роль о. Петра, который провел в Китае сначала 14 лет в качестве студента 8-й миссии (1794–1807), а потом еще 10 лет в качестве начальника 10-й миссии (1821–1830), оценивалась неоднозначно в связи с обвинениями в адрес его предшественника на посту 9-й миссии (1807–1821) о. Иакинфа. «...Архимандрит Петр (Каменский), — в своем нейтральном и немногословном стиле отмечают авторы, — сумел поправить положение» (с. 45). А далее речь уже идет о его делах. Среди них и горячая проповедь, и возвращение албазинцев в лоно церкви, и основание училища, создание библиотеки о Китае, обновление иконостасов в церквях, их ремонт и перестройка, перенос резиденции начальника миссии на Северное подворье. Успехи Китаеведа Каменского, члена-корреспондента Петербургской академии наук с 1819 г., тоже не забыты авторами — соответствующий комментарий помещен еще в первой главе (с. 38–39).

В дальнейшем в XIX в. деятельность Российской духовной миссии не только постепенно расширялась, но и специализировалась.

Авторы отмечают положительную роль Тяньцзиньского договора 1858 г., предусматривавшего свободное распространение христианства. Договор привел к росту числа православных китайцев. Тогда же были отменены все обязательства китайской стороны по участию в содержании духовной миссии. С 1-го января 1864 г. начала действовать Российская дипломатическая миссия в Китае, что позволило духовной миссии сосредоточиться на своих непосредственных задачах. Важной вехой в ее деятельности стало присвоение священного сана китайцу. В 1882 г. первым китайским православным священником стал Митрофан Цзи.

Заканчивается вторая глава книги описанием трагических событий 1900 г. в Пекине. Восстание ихэтуаней, направляемое цинским правительством против иностранцев и китайцев-христиан, привело к многочисленным жертвам и разрушениям. Северное подворье Российской православной миссии было разграблено восставшими, Успенский храм был сожжен и разрушен. В ходе сплоченной совместной обороны иностранцы, в том числе и наши русские люди, показали немало примеров героизма и самоотверженности. Рассказывая об этом, авторы и в этом случае не изменили своей позиции объективного исторического описания, отметив мародерство и грабежи иностранных экспедиционных войск после подавления восстания в Пекине.

Глава III «Строительство новой Успенской церкви и ее последующая судьба» рассказывает о здании действующего ныне на территории Посольства РФ в Пекине Успенского храма. Разорение Северного подворья Российской духовной миссии с разрушением всех построек, в том числе и старой Успенской церкви, в ходе «боксерского восстания» 1900 г. поставило миссию в трудное положение. Стоял вопрос о ее закрытии или переносе из Пекина. Частные пожертвования на нужды миссии, а также часть средств от репараций цинского правительства позволили вновь отстроить Северное подворье, а уступка китайскими властями участка вокруг него даже расширила подворье.

На новой территории «уступленного дворца 4-го князя Ли-дуан-ци-вана» летом 1902 года началось строительство трапезной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы, а ко дню Пасхи 6-го апреля следующего года она уже была освящена. Новая Успенская церковь не задумывалась как центральный храм миссии, но волею событий стала им. Как отмечают авторы, храм Всех Святых Мучеников, где были захоронены останки 222 китайцев-му-

чеников и некоторых русских миссионеров и верующих был построен на фундаменте старой Успенской церкви. Он был самым большим, но служба там, как правило, не проводилась. Строительство большого кафедрального собора (храма Воскресения) на Соборной площади в Южном парке, на территории, приобретенной миссией в 1912 г., не состоялось из-за Первой мировой войны. Успенская же церковь проводила ежедневные регулярные службы и, кроме того, имела два входа, со стороны подворья миссии и непосредственно с улицы у западной стены подворья, что давало свободный доступ в церковь и китайской пастве.

История Успенской церкви этого периода дает авторам повод обсудить вопросы планировки территории миссии, особенности православной архитектуры в Китае, а затем уже на этом фоне показать особенности конструкции и использования данной церкви. Выдержки из воспоминаний участников событий удачно дополняют рассуждения профессионалов-архитекторов и наполняют историю Успенской церкви жизнью, пропитавшей стены этого здания.

Первая половина XX века была богата событиями мирового масштаба. Авторы, конечно, не могли ограничиться рамками истории только одного здания на Северном подворье. Как они показали, мировые события имели значительное влияние на деятельность Российской духовной миссии и, в конечном счете, сыграли решающую роль в ее судьбе. С именем начальника 18-ой миссии о. Иннокентия (Фигуровского, 1863–1931) связывается целый период в ее миссионерском служении. Тогда были образованы новые подворья, строились православные храмы в разных районах Китая, издавались многочисленные книги и т. д. Российская духовная миссия достигла своего расцвета. Но на это же время приходится и великие испытания — война с Японией 1904–1905 гг., Первая мировая война и, наконец, революция в России. Как и ранее, в оценке выдающегося деятеля духовной миссии о. Иннокентия авторы стараются сохранить объективность и нейтральность. Владыка Иннокентий принял решение о переходе миссии в подчинение Зарубежного Синода Православной Церкви. Не вызывает возражения заявление авторов о том, что о. Иннокентий «до конца своей жизни оставался непримиримым противником большевистского правления в СССР», но трудно согласиться с тем, что это его отношение «в значительной степени задавало тон настроениям всей российской эмиграции в Китае» (с. 77). Скорее всего, русская эмиграция в Китае была в то

время достаточно политизированной и анти-советской. Окончание Гражданской войны и последовавший наплыв русских эмигрантов едва ли оставлял миссии другой выбор. Ведь авторы соглашаются с тем, что давление эмиграции подорвало в тот период саму идею прозелитизма среди китайского населения, а когда позднее произошел исход русской эмиграции, паства Китайской Православной Церкви оказалась очень малочисленной (с. 82).

Возвращение под начало Московского Патриархата РПЦ связано с именем начальника 20-ой миссии о. Виктора (Святина, 1893–1966). И в описании его деятельности авторам удается соблюсти в целом объективный взгляд на события. Они не замалчивают его сотрудничества с японскими оккупационными властями и участия в Антикоминтерновском союзе. При этом не составят большого труда заметить, что в середине 40-х годов XX в. сама позиция владыки Виктора относительно перевода миссии в юрисдикцию РПЦ в значительной степени отражала настроения паствы, большую часть которой уже составляли люди, принявшие советское гражданство.

Нельзя без боли в сердце читать последние страницы главы, на которых рассказывается о закрытии по решению правительств СССР и КНР Российской духовной миссии в Пекине в 1954 г. Всё огромное имущество миссии и Восточно-Азиатского экзархата было сначала отдано Правительству СССР, которое затем безвозмездно передало его правительству Китайской Народной Республики. Часть Северного подворья (без Южного парка) было уже правительством КНР передано Посольству СССР «в бесплатное и бессрочное пользование». Правительство КНР должно было самостоятельно решать, как устроить жизнь Китайской Православной Церкви, получившей в 1956 г. автономию от Московского Патриархата (утверждена в 1957 г.).

Здесь, по-видимому, стоит сделать небольшое уточнение. В изложении авторов в ряду обмена «дарами» за чужой счет дарование автономии Китайской Православной Церкви тоже выглядит несколько спонтанным и непродуманным решением Московского Патриархата. Авторы только упоминают Восточно-Азиатский экзархат РПЦ и не отвлекаются от главной темы, чтобы рассказать о нем подробнее. А дело в том, что его создание в 1946 году как раз имело целью подготовить условия для самостоятельности Китайской Церкви. К сожалению, не всё в этом деле удалось. КПЦ, получая автономию, была еще слаба, а разрушительная

«культурная революция» не оставила никакой надежды на ее последующее укрепление. В настоящее время КПЦ не имеет своего предстоятеля и находится в «каноническом управлении» Московского Патриарха.

О непродуманности некоторых внешнеполитических решений сожалеют и авторы книги, но и здесь они не упускают из виду своего рода «романтизма», который был характерен для советско-китайских отношений в 1950-х годах. Остается только сожалеть, что этот романтизм не оправдался. Как учит история той же духовной миссии в Пекине, чтобы иметь результат, всякий романтизм должен подкрепляться целенаправленными и долгосрочными мерами. Даже в то время эйфории, порожденной советско-китайской дружбой, этот принцип был ясен старейшине нашего китаеведения академику С. Л. Тихвинскому, тогда генконсулу в Пекине. Его предложение превратить территорию миссии в «опорную базу советского культурного влияния» (с. 93), к сожалению, не было принято. Отметим, что сходный проект, но уже на территории Российской Федерации, теперь вполне успешно реализуют наши китайские коллеги, учреждая многочисленные институты и классы Конфуция.

Главу IV «Строительство посольского комплекса СССР на территории Российской духовной миссии в Китае» вполне можно назвать самостоятельным исследованием внутри книги. И в данном случае заявляемая тема на самом деле оказывается несколько уже содержания главы. В ней не только рассказывается о строительстве посольского комплекса, но и даются два достаточно подробных исторических очерка: один по истории российских и советских дипломатических миссий и представительств в Китае (начиная с XVII века), а другой — по истории представительств Китая в нашей стране (начиная с XVIII в.). Можно только согласиться с авторами, что эта история «малоизвестна, но интересна и познавательна».

Очерки построены как краткие рассказы о зданиях, где в разное время находились миссии, но и в них описан исторический фон внешней политики России и Китая, дается подробная информация о событиях и их участниках. Несомненно, в обоих очерках представлены новые исторические материалы, впервые вводимые в научный оборот в нашем китаеведении. Новизной отличается и сам подход, постановка научной проблемы. Едва ли в нашей литературе найдется другая работа, в которой с такой полнотой и последовательностью были бы рассмотрены вопросы

недавней истории архитектуры советского и китайского посольств. На страницах книги предстает процесс реализации их проектов, начиная с первоначальных замыслов и принципов построения. Очерки посвящены истории архитектуры, поэтому в некоторых случаях, несомненно, читателю придется обратиться к специальным справочникам. Разговор историков ведется на вполне профессиональном уровне. В результате досконального изучения архивных материалов исследователи пришли к выводу, что «главным архитектором проекта и строительства комплекса нового советского посольства в Пекине был Георгий Павлович Яковлев» (с. 151). Биография Г. П. Яковлева (1915–1988) приводится в комментарии 25 (с. 209). Подробно рассказав о непростом процессе проектирования и строительства посольских комплексов в Пекине и Москве, авторы не забывают отметить высокий профессионализм советских архитекторов, внесших основной вклад в разработку проектов посольств. Ссылаясь на мнение специалистов, они отмечают, что «в наши дни эти комплексы...представляют собой едва ли не лучшие посольства мира и отвечают всем требованиям, предъявляемым к функционированию современных посольств» (с. 195).

Хотя содержание четвертой главы значительно шире заявленной темы, эта тема в содержании не теряется. Читателю остается понятным внимание исследователей к истории формирования посольского комплекса СССР в Пекине, так как этот комплекс строился на большей части территории Северного подворья Российской духовной миссии. С его строительством, а точнее, благодаря решению по экономному расходованию средств, связано наличие некоторых уцелевших от миссии зданий. Одно из них — бывший посольский гараж, а ныне восстановленная Успенская церковь. Полному разрушению подверглись надвратная колокольня миссии, и, что особенно горько, храм Всех Святых Мучеников, под которым находился склеп с останками местными китайских страстотерпцев и другие захоронения. Перед разрушением собора захоронение было перенесено за пределы подворья на русское кладбище, но и там кости мучеников не нашли упокоения. Во время «культурной революции» кладбище было снесено, а могилы осквернены. На этом месте сейчас находится пекинский парк «Озеро Молодежи» («Цинняньху»).

Следующая, пятая, глава рассказывает о восстановлении Успенского храма в 2000-х годах. На ее страницах мы неоднократно встре-

чаемся с именами очень известных людей нашего времени. Достаточно сказать об участии в этом деле нынешнего Президента РФ В. В. Путина, о посещении храма бывшим Президентом Д. А. Медведевым. В посольство приезжал председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Кирилл, нынешний Патриарх Московский и всея Руси, который проводил здесь службы, а в дальнейшем принимал непосредственное и самое активное участие в воссоздании и обновлении Успенского храма. Эта парадная, назовем ее так, часть отражена также в многочисленных совсем не парадных фотографиях, сопровождающих текст главы. Но главное место занимает рассказ о том, как конкретно шла непростая работа по возрождению храма. История эта очень современная, и даже не столько потому, что отстоит от нас всего лишь на какие-то несколько лет, а по самому своему существу. Правовая казуистика, российская территория посольства, — но все же находящаяся за рубежом, права собственности церкви и государства, прецеденты... и масса других вопросов могли бы не только затормозить, но и попросту отправить под спуд осуществление первоначального замысла. Авторы не пожалели времени и места, чтобы показать, как постепенно и благодаря дружным, по-другому не назовешь, действиям нашей православной общественности и наших послов в КНР И. А. Рогачева и С. С. Разова, Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел РФ, высшего руководства России и Китая на территории посольства было отреставрировано, перестроено и благоустроено здание Успенской церкви. «Ранее неприметный уголок посольства... — отмечают авторы — превратился в красивое благоукрашенное место отдыха, в центре которого разместился православный храм-музей во имя Успения Божьей Матери, увековечивающий память многих поколений людей Российской духовной миссии...» (с. 288).

Вместе с этим рассказом о деятельности инициативной группы православной общественности, руководства посольства, церковных и государственных властей в главе содержится подробный репортаж (включая фоторепортаж) о подготовительных и строительных работах по восстановлению Успенского храма, своего рода отчет о полевых исследованиях и наблюдениях авторов, который несомненно станет первоисточником для будущих поколений историков. Подробно описана также экспозиция музея Российской духовной миссии, расположенного на втором этаже церковного здания.

Заключительная шестая глава книги

повествует о жизни православной общины Пекина. Эта глава представляет собой хронику различных событий православной жизни, главным образом, на территории Посольства РФ в Пекине. Прежде здесь образовалась именно община, деятельное участие которой и привело к возрождению Успенской церкви. Первая после сорокалетнего перерыва служба на месте бывшей Российской духовной миссии была совершена еще в начале мая 1996 года. Тогда священник Дионисий Поздняев из Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата отслужил панихиду по всем почившим в Китае. Богослужебная деятельность общины постепенно расширялась, и на территории Посольства появились зримые знаки, посвященные истории миссии — памятный крест и памятная плита. Сохранившийся архиерейский дом, Красная Фанза, использовавшийся в Посольстве как зал для приемов, стал все чаще служить в своем прежнем качестве домовою церкви. Восстановление Успенской церкви создало новые возможности для церковной службы и приходской деятельности.

В главе рассказывается и о нынешней деятельности приходов в некоторых других городах, но, конечно, уже не столь подробно. Возможно, авторам стоило бы указать на довольно бедственное положение Китайской Автономной Православной Церкви. Ведь сведения о событиях приходской жизни относятся, главным образом, к общинам российских и других иностранных православных, но отнюдь не китайцев. Китайские православные церковные приходы в настоящее время позволено иметь гражданам КНР из числа русских и других нацменьшинств и их потомкам (например, тем же албазинцам). Китайская Церковь в начале нынешнего века со смертью последних священнослужителей практически лишилась своего клира, она находится в каноническом управлении своей Матери-Церкви — Русской Пра-

вославной Церкви. Учитывая это, можно лучше понять и оценить постоянные и деятельные усилия наших священников и иерархов по поддержке православия в Китае.

Книга содержит богатый материал о постоянных контактах РПЦ и государственных органов КНР, в ведении которых находятся вопросы религии в стране. В этой связи авторам нельзя было не отметить многолетней и последовательной работы Святейшего Патриарха Кирилла, которая началась еще в 90-е годы прошлого века. Его встреча с Председателем КНР, Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в ходе визита в КНР в мае 2013 года стала беспрецедентным событием в истории современного Китая: никогда еще высший руководитель страны не принимал для беседы главу иностранной религиозной общности. Уровень имеющихся в настоящее время наших межгосударственных отношений и отношений между церковными властями России и государственными властями КНР позволяет надеяться на благополучное разрешение остающихся вопросов.

В Заключении авторы отмечают неразрывную связь Успенского храма с историей Российской духовной миссии. Да, здания строились и перестраивались, но в этом уголке русского Китая всегда оставался Успенский храм. Он не был разрушен, даже когда не стало самой миссии, и эта земля осталась навечно за Россией. Не будем задаваться вопросом, не Промысел ли это. Но несомненно, что это символ, связующий нас и наше давнее и недавнее прошлое. Поэтому вместе с авторами хочется верить, что «здесь будет достойно продолжена духовная родословная православного прихода россиян и православных верующих других стран..., что Храм свяжет прихожан с их Отечеством, с Россией, и православными традициями, которые будут сохраняться вечно» (с. 405).

© 2015

*А. Е. Лукьянов,
доктор философских наук*

*В. М. Майоров,
кандидат исторических наук*